

Сергей Сюрсин

Непослушная девчонка

Сергей Сюрсин

**Непослушная девчонка.
Фантастические рассказы
и сказки для детей**

«Издательские решения»

Сюрсин С.

Непослушная девчонка. Фантастические рассказы и сказки для детей / С. Сюрсин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853643-4

Эти фантастические рассказы и сказки про детей и для детей я сочинил благодаря моим идейным вдохновителям — моим внукам. Потому немудрено, что и героями выступают в основном они самые. В книгу также добавлены мудрые сказки для самых маленьких и старые сказки на новый лад. А также плод нашего совместного творчества с внучкой — сказка про Буратино.

ISBN 978-5-44-853643-4

© Сюрсин С.
© Издательские решения

Содержание

Первый	6
Ит, сын Земли	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Непослушная девчонка Фантастические рассказы и сказки для детей

Сергей Сюрсин

© Сергей Сюрсин, 2017

ISBN 978-5-4485-3643-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Первый Фантастический рассказ

Раскрыв вычерченную накануне карту и подсветив её «маячком», он ещё раз проверил направление. Всё пока сходилось с данными карты. Опасного места не было. Но чутьё подсказывало обратное. А в данном случае малейшая ошибка решала исход всего дела. Осторожно поворачивая голову, он огляделся, цепко схватывая мельчайшие подробности.

Перед ним лежал освещённый участок шириной около двадцати метров. Слепящие лучи прожекторов, установленных на ажурных столбах где-то высоко над головой, перекрещиваясь друг с другом, падали на землю, освещая каждый кустик, каждый бугорок так, что от них не оставалось ни малейшей тени. Тень появлялась дальше, у установки. Её громада, схваченная паутиной эстакад, арок и пристроек, взмывала высоко в небо, теряясь в слегка подсвеченной звёздами темноте. Прожекторы были уже не в силах справиться с такой мощностью, и у основания установки лежал зыбкий серый полумрак.

Кусочек высвеченного пространства среди абсолютной темноты вызывал ощущение нереальности, чего-то фантастического. Пересечь его казалось невозможным.

Слева послышался скрип песка под ногами. Он бесшумно отполз назад, в темноту. Солдат с автоматом через плечо прошёл и исчез в мареве света. Часовой? Но по карте его здесь быть не должно. Не зря, видно, он почувствовал опасность.

Он осторожно пополз за часовым, стараясь держаться подальше от границы света и тени. Пройдя немного, часовой повернулся и направился назад. Значит, его сектор охраны заканчивается здесь.

Спустя некоторое время из слепящего света вынырнул другой часовой, развернулся и ушел. Он отполз подальше в тень и стал терпеливо наблюдать.

Прошло полчаса. За это время он определил, что часовые обходят свой сектор примерно за три минуты. В его распоряжении около минуты. Больше нельзя, — могут обнаружить.

Часовой слева подошел к границе сектора и остановился. Заметил? Он замер и вжался в песок, задерживая дыхание и стараясь унять бешено застучавшее сердце. Нет, обошлось. К часовому подошел тот, другой. Они закурили украдкой, перекинулись несколькими словами и разошлись.

Всё, момент настал. Он выждал, когда часовые разойдутся подальше, и, крадучись, метнулся к установке, каждую секунду ожидая окрика. Всё ближе и ближе спасительная темнота. Он влетел в тень и упал на землю. Нечем было дышать, сердце гулко било в груди. Но и здесь задерживаться опасно. Только вперёд. Он пополз, огибая торчащие в беспорядке сваи и балки, и только привалившись к стене какой-то пристройки, расслабился.

Один трудный этап позади. Всё пока складывается удачно. Часовые не заметили, продолжают монотонно ходить туда-сюда. Дальше их нет, разве что у лифтоприемника. Фотоглаз не так страшен, если знать, где он установлен. А их понатыкали на всех лестницах и площадках. Следовательно, там идти нельзя. Он посмотрел вверх. Металлические балки, сплетаясь в сеть, терялись в вышине, полностью закрыв звёзды. Он достал карту, накрылся полкой куртки и стал изучать дальнейший маршрут. Лифтоприемник с часовым где-то с противоположной стороны. Здесь район малого захвата. Нужно идти влево, к большому захвату. Посмотрел на часы. До рассвета оставалось чуть больше трех часов. Надо поторапливаться.

Изрядно поплутав, он, наконец, выбрался к основанию большого захвата. Время подгоняло. Отдохнув пару минут, он размотал накрученный вокруг пояса шнур со свинцовой гирькой на конце, проверил узел на другом конце шнура, привязанного к карабину на прочном кожаном ремне. Долго вглядывался в путаницу балок и, наконец, примерившись, метнул

гирьку вверх. Перелетев через балку, гирька упала вниз, потянув за собой шнур. Выбрав слабинку и помедлив мгновение, прощаясь с твердой, надежной опорой земли, ухватился за свободный конец шнура и, подтягиваясь на нем, начал медленно подниматься вверх. Добравшись до балки, пристегнулся другим куском шнура с карабином к ближайшей стойке и только тогда немного отдохнул. Затем подтянул конец с гирькой и метнул её снова.

Все выше и выше. Уставшим рукам всё больше приходилось давать времени на отдых. Голова от усталости затуманивалась, терялась ориентация движений. А предательские лестницы и площадки так и звали отказаться от тяжёлого подъема и ступить на них. Но ни в коем случае нельзя поддаваться. Иначе вой сирены, топот ног часовых и бесславный конец всей затеи. С фотоглазом шутки плохи.

Вверху стали просматриваться первые звёзды. Близок конец подъёма. Балки стали гуще. Можно было подниматься по ним, не пользуясь шнуром. Сбитые в кровь руки и ноги в не выдержавшей, порванной обуви нещадно болели. Выбрав поудобнее место, он закрепил страховочный шнур и достал карту. В предрассветных сумерках уже можно было различить отдельные детали. Ага, вот и сам корпус. Где-то слева и выше должна быть кабина лифтоприемника. Ещё один рывок.

Рядом с лифтом в корпусе виднелся люк. Он был закрыт. Соваться к нему бесполезно и опасно, – можно попасть под невидимый луч фотоглаза. Оставалось только ждать. Он залез на кабину лифтоприемника и, стараясь не касаться кабелей и неподвижных, но готовых прийти в движение, вращающихся частей, улёгся на платформе, прислонившись к двигателю.

И тогда в полную силу навалилась усталость. Ныли руки и ноги. Казалось, уже нет сил сделать какое-либо движение. Невыносимо хотелось пить. Предательски слипались глаза. Усилиями он прогонял сон, но тот снова и снова накатывался волной.

Вскинувшись спросонок, он чуть не свалился с клетки лифтоприемника. Натужено выль двигатель, тархтел, наматывая канат, барабан.

– Прспал!? Все-таки не выдержал, заснул!

Он огляделся. Уже рассвело, хотя солнце ещё не поднялось из-за горизонта. Лишь алая заря загоралась на востоке. Вокруг расстилалась степь. Вдали виднелись коробки родного города.

Нахлынула тоска по дому, по родным. Захотелось закрыть глаза, чтобы эта ночь оказалась нелепым кошмарным сном.

Он стиснул зубы и отвернулся.

Совсем близко, руку протяни, белел корпус космического корабля, к которому он стремился всю ночь. Люк еще был закрыт. Значит, никто не поднимался. Внизу у пристроек стояли машины, между ними муравьями копошились люди. И в лифте уже кто-то поднимался сюда, наверх. Он проснулся вовремя.

Лифт щелкнул и остановился. Из него вышли двое, увешанные аппаратурой. Не космонавты, а, по-видимому, операторы из службы обеспечения полета. Крышка люка неслышно ушла внутрь, операторы ступили в тамбур. Он выжидал.

Через некоторое время один вышел без аппаратуры, вошёл в кабину лифта и поехал вниз. Самый подходящий момент, лучший вряд ли представится. Второй вниз не спустится, а подняться еще несколько человек вполне могут. Он осторожно, стискивая зубы от резкой боли в опухших руках и ногах, спустился с платформы и заглянул внутрь корабля. Перед ним был небольшой тамбур с узким проходом между закрепленными с обеих сторон контейнерами. За ними еще через один открытый люк виднелась каюта корабля. Оставшийся оператор сидел перед пультом с наушниками на голове и о чём-то переговаривался с Землёй, передвигая и переключая рычажки на пульте.

Где спрятаться? Контейнеры стояли плотно, без щелей, все закрытые. Он дернул ручку одного, другого, третьего. Наконец, какой-то контейнер открылся. Он был заложен почти

доверху маленькими пакетами. Он хотел продолжить поиски, но тут заработал лифт. Лихорадочно разгребая пакеты, он втиснулся в контейнер и опустил крышку. Щёлкнул замок. Он инстинктивно дёрнулся, но крышка не поддалась. По спине пробежал холодок.

– Этого только не хватало! Засыпаться на такой мелочи, когда самое трудное уже позади. Попасться, как в мышеловку... Задохнуться...

Осторожно разгребая вспотевшими ладонями пакеты, он подобрался к замку. Щель между крышкой и корпусом есть, вероятность задохнуться не грозит. И замок оказался простым, изнутри открыть можно. Успокоившись, он удобнее улёгся и, уже не вздрагивая от шагов операторов, спокойно заснул.

Навалившаяся невероятная тяжесть разбудила его. Глухой гул вязко давил на уши. Все тело настолько отяжелело, что не было сил шевельнуться. Легкие тяжело, со скрипом раздвигали ребра грудной клетки, чтобы чуть-чуть втянуть воздух. Он хрипло вскрикнул и потерял сознание.

Очнувшись, он удивился необыкновенной легкости в теле. Стояла мертвая тишина.

– Что случилось? Авария? – подумал он. – Взлет отложили?

Откинув крышку, он неловко повернулся и... взлетел вверх. Ударившись о соседний контейнер, он судорожно ухватился за какой-то выступ. Почему пол оказался над головой?

И тогда до него дошло. Взлетели!.. Уже в космосе... Невесомость...

Неуклюже кувыркаясь, постанывая от боли в суставах, – последствиях перегрузки при взлете, – он добрался до люка, открыл и вплыл в каюту. Спиной к нему в кресле сидел космонавт, наблюдая за экранами на пульте. Лихорадочно мигали огоньки, и что-то неразборчиво бормотало переговорное устройство.

Космонавт что-то переспросил, медленно повернулся и ошеломленно, с отвисшей челюстью уставился на него.

– Т-т-ты кто? – заикаясь, спросил космонавт.

– Витька. Крюков, – ответил он.

Так в летопись истории космонавтики было вписано ещё одно имя. Первого мальчишки-космонавта, ученика пятого класса школы номер два города Байконура. Первого «космического зайца». Витьке даже удалось пробыть на космической станции две недели, пока американцы, у которых намечался ближайший запуск корабля, не сняли его со станции и не вернули на Землю.

Но самое грустное в этой истории было то, что весь мир обошла фотография, на которой Витьку, орущего и упирающегося, космонавты вытягивают за ноги в тамбур состыковавшегося корабля. Как будто не могли выбрать другую, получше!

Ит, сын Земли

Фантастический рассказ

Стая бросилась врассыпную. Жадно объедая ветки, Ит не заметил, как вздрогнул куст, и пропустил сигнал бегства. Вздрогнув, куст стремительно съёжился и исчез под землей. Прихватив с собой Ита. Сознание Ита померкло.

Лёлька торопилась. До конца клубничной грядки оставалось немного, но уже накрапывало. Надо было успеть собрать клубнику до начала дождя. Мокрая ягода портится быстро.

А в небе над ее головой угрожающе клубились мрачные тучи, набухшие влагой. Между ними пробегали искорки, скатываясь вниз, к самой близкой к земле туче. Но Лёлька старалась не смотреть вверх. Иначе можно испугаться, бросить все и сбежать на безопасное крылечко дома, где нетерпеливо прыгала и подгоняла сестренка Ксюша.

Лёлька не успела. Последнее, что она запомнила, это ослепительная вспышка и оглушающий грохот. Потеряв сознание, Лёлька упала на грядку.

Ксюша, не обращая внимания на хлынувший ливень, подбежала к упавшей сестре.

– Лёля! Вставай! – схватила она Лёльку за руку и изо всех сил попыталась поднять её. Лёлька не отзывалась. Ксюша заплакала.

– Мама! Мама! – закричала она, бросившись домой. – Лёля заболела.

Из дома выбежала мама. Подхватив Лёльку на руки, она под проливным дождем занесла ее на крыльцо.

– Что с ней? – закричала она. – Что случилось?

– Молния ударила, – сквозь слезы пролепетала Ксюша. – Я видела. Прямо в нее.

– Ужас! – она начала делать Лёльке искусственное дыхание, пытаться привести ее в сознание. – Током бьет! Вызывай скорую!

Ксюша побежала за мобильником, стала вызывать скорую помощь.

Скорая приехала быстро. Врач, вздрагивая от ударов тока при касании Лёльки и невольно ругаясь, проверила ее состояние.

– Дышит. Сердце работает нормально, – констатировала она. – Что с ней случилось?

– Молния ударила, – ответила Мама. – Младшая видела.

– Странно, – сказала врач. – Следов ожога нет. Состояние в норме. Вот только током бьется. Это ненормально. Надо в больницу, на обследование.

Словно услышав про больницу, Лёлька зашевелилась. Глаза ее открылись, окинули взглядом маму, Ксюшу, склонившуюся над ней врачиху в белом халате, приняли осмысленное выражение.

– Очнулась! – обрадовалась мама. – Доча, как ты?

– Нормально, – Лёлька приподнялась на локти. – Голова только кружится.

– Надо в больницу, – повторила врач. – Продиагностировать.

– Да нормально все, – Лёлька была против. – Все в порядке. Я здорова. Не хочу в больницу.

Врач глянула на маму.

– Нет, – ответила та на немой вопрос. – Думаю, не стоит. С дочкой все нормально.

– Если от нее током бьет, – возразила врач, – это не совсем нормально.

– Такое у всех бывает. Особенно зимой. И в сухую погоду. Пройдет.

– Ну, смотрите, мамаша! – недовольно произнесла врач. – Ответственность на вас ложится.

– Я согласна, – ответила мама, поймав умоляющий взгляд дочери.

– Если состояние ухудшится, – поднялась врач, – звоните немедленно.

Скорая уехала.

– Тебе помочь? – мама потянулась к Лёльке, но тут же отдернула руку. – Что за?.. Сама встанешь?

– Да, – Лёлька села. – Порядок, мама.

– Все равно, иди, отлежись дома, в теньке. С молниями не шутят.

Стараясь не прикасаться, мама с Ксюшей препроводили Лельку в дом и проследили, чтобы она улеглась на диване. Ксюша заботливо присела с книжкой рядом, мама ушла продолжать готовить на кухню. Лёлька натянула наушники на уши и включила музыку.

Ит пришел в себя.

– Жив! – была первая его мысль.

Он оказался в вязком месте, напоминавшем мягкие горы, но более плотном. И здесь была еда, хоть и в незначительном количестве. Но не было связи с землей и небом, место казалось изолированным и находящемся где-то глубоко под землей.

– Вот почему еще никому не удавалось выбраться живым из сжавшегося куста, – подумал Ит. – Выхода из него нет. Но умирать не хочется.

Мерный ритм, пронизывающий его, почему-то бодрил и возрождал тягу к жизни.

Прибежал Женька, друг Лёльки. Весть о случившемся мигом облетела их небольшой поселок и достигла Женькиных ушей.

– Рассказывай, – встревожено потребовал он.

– Да ничего особенного, – приподнялась Лёлька. – Просто молния в меня ударила. Я клубнику перед дождем собирала.

– Фу-ф! – выдохнул Женька. – А в поселке чего только уже не выдумывали. Сарафанное радио, блин!

Женька согнал Ксюшу и уселся на ее место.

– Только не притрагивайся ко мне, – предупредила Лёлька.

– А что? Ой! – тут же подскочил Женька, ужаленный током.

– Я же предупреждала, – рассмеялась Лёлька. – Я – дракон, бойся!

– Да уж! – Женька был шокирован. – Жуть! Ты теперь недотрога. Откуда это у тебя?

– Не знаю, – пожала Лёлька плечами. – Появилось после этого случая. А как – не пойму.

– Может, – задумался Женька, – в тебя вселилась шаровая молния.

– Я ее не видела. Да и Ксюша тоже.

– Она могла подкрасться незаметно сзади и вцепиться в тебя. Ну-ка покажи спину. Нет, – он почесал нос, разглядывая чистую спину Лёльки. – Но от простой молнии током бить не будет. Разве только от шаровой.

– Умник! – толкнула его Лёлька. – Иди уж!

Он еще немного поболтали, и Женька ушел, успокоенный.

Убедившись, что из ловушки, в которую он угодил, выбраться невозможно, Ит решил освоиться на новом месте. Ловушка была небольших размеров. За ее границей была земля, твердая, беспощадная, проникнуть через которую возможности не было. Окажись в земле, Ит неминуемо бы погиб от невозможности двигаться и истощения в конечном счете.

Быстро изучив ограниченную территорию, все ее закоулки, изгибы и выступающие участки, Ит обосновался в самом нижнем ответвлении, где пищи было больше всего. И здесь его начали настигать мысли. Но мысли не его. Чужие мысли. Словно здесь находился еще кто-то, невидимый. Возможно, даже такой же, как и он, бедолага. Мысли были вязкими, как сама

ловушка, медленными и размытыми. Но, проявив усердие, можно было частично, несмотря на медлительность, уловить их.

– Кто ты? – не выдержав, крикнул Ит. – Отзовись!

Ночь Лёлька провела беспокойную. Ей снилось, что кто-то проник в ее голову, читает ее мысли и даже пытается заговорить с ней.

– Ты в порядке? – спросила мама поутру. – Ты металась во сне, разговаривала.

– Все хорошо, мама, – успокоила ее Лёлька. – Сон приснился.

– Расскажи.

– Не помню, – Лёлька помолчала, пытаясь вспомнить, – забыла.

На следующую ночь сон опять повторился. Опять кто-то лез в ее сны, пытался говорить с ней.

– А кто ты? – не выдержала Лёлька и ответила на призыв.

В ответ было молчание. Но Лёлька каким-то образом почувствовала шоковое состояние незнакомца.

– Где ты? – продолжала мысленно Лёлька. – Откуда ты? И каким образом говоришь со мной?

– Я – Ит, – оправился от шока незнакомец. Я попал в яму-ловушку и не могу выбраться. А говорю обычно, как еще? А ты кто?

– Я – Лёлька. Говоришь ты необычно, не голосом, а мыслями.

– Голосом? – удивился Ит. – Это как?

– Как, как, – ответила Лёлька. – Голосом – это ртом. Выдыхаешь воздух и произносишь слово вслух.

– А что такое рот?

– Какой ты глупый! – рассмеялась Лёлька. – Рот – это рот. Им едят, им говорят. Им дышат.

– Но у меня нет рта!

– Как нет? – удивилась Лёлька. – Чем же ты тогда ешь, дышишь?

– Как обычно, телом. Всем телом.

– Так не бывает. Еще скажи, что у тебя нет живота, желудка, легких.

– Н-нет. А что это? Или ты меня разыгрываешь?

– Нет, не разыгрываю, – пришла очередь Лёльки удивляться. – А что тогда у тебя есть? Глаза есть? Тело, руки, ноги, голова?

– Тело у меня есть, как же иначе? Хотя... – Ит был в замешательстве, – я не представляю его формы. Просто есть я, а какой именно формы... Судя по твоим образам, ты вообще не такая, как я. Я – сгусток энергии, и мне не нужны глаза, рот, руки и ноги. Я могу все делать и без них.

– Женька верно угадал, что ты – шаровая молния.

– Кто такой Женька?

– Мой друг. Он предположил, что в меня угодила шаровая молния.

– Кто такая «шаровая молния»?

Лёлька мысленно представила себе светящийся шар, медленно плывущий над землей.

– Никакая я не молния. Я, если уж приблизительно, то похож на шар. Возможно.

– Шар. И питаешься энергией. Ведь так?

– Вероятно, ты еду называешь энергией. Тогда согласен. Но насчет шаровой молнии – тут я не согласен. Они, может, и любят ходить под землей, но мы живем в открытом пространстве. Где солнце, небо, открытые территории, горы и низины, – Ит показал Лёльке образ своего мира.

– Красивый мир, – оценила Лёлька. – Но странный. Не голубой, как у нас, а золотистый. И какой-то вогнутый, а не выпуклый. Или это обман зрения?

– Нет, не обман, – ответил Ит. – Мы живем внутри сферы, это любому ясно. Солнце находится в центре сферы, а мы – на ее внутренней поверхности. Потому мир выглядит вогнутым.

– Это вам так кажется, – возразила Лёлька. – Так в старину считали. А сейчас ученые точно установили, что мы живем на внешней поверхности шара Земли. А Солнце находится вне сферы, далеко-далеко. Земля и другие планеты вращаются вокруг Солнца.

– Абсурд! – рассердился Ит. – Такого быть не может. Вы все бы выпали куда-нибудь.

– Я докажу тебе. А сейчас не мешай мне, дай поспать.

– Что значит «спать»?

– Ну, ты опять! – раздосадовала Лёлька. – На любое мое слово у тебя готов вопрос. У нас режим такой – днем бодрствуем, ночью спим.

– А что такое «день» и «ночь»?

– Завтра, все завтра, – отрезала Лёлька. – А то мы так всю ночь проведем в вопросах и ответах. А завтра я буду сонная, как муха.

– А кто такая... – Ит осекся. – Ладно. Завтра, так завтра.

– Как помочь тебе выбраться из ловушки? – спросила Лёлька на следующий день.

– Я не знаю, – отозвался Ит. – Не знаю, где я, где находится ловушка. Я не чувствую своего мира и не могу сориентироваться. Понял только, что ловушка двигается, меняет форму и положение своих выступов. Вот сейчас, например, выступы совершают периодические колебания.

– Какие? – замерла Лёлька, делавшая зарядку.

– Остановились.

– Что?

– Выступы перестали двигаться, – пояснил Ит.

– Перестали? – заинтересовалась Лёлька. – А сейчас? – она замахала руками.

– Опять двигаются.

– Это что получается? – внутри Лёльки похолодело. – Похоже, ты находишься во мне.

– Быть того не может!

– Давай проверим. Я поднимаю правую руку...

– Один средний выступ опустился вниз, – прокомментировал Ит.

– А теперь поднимаю левую руку.

– Второй средний опустился, – воскликнул Ит. – Выходит, ловушка – это ты?!

– Получается так, – согласилась Лёлька. – Но я никакая не ловушка. И ловить тебя не собиралась. Ты сам в меня влез. Без моего разрешения. Мне и без тебя неплохо жилось.

– Невероятно! – Ит был ошеломлен. Он не в яме-ловушке, а внутри какого-то существа, причем такого же разумного, как и он. Это не укладывалось в голове. Ни Ита, ни Лёльки. Но с этим фактом приходилось смириться, как бы безумно это не выглядело. И привыкнуть, вжиться в существование в одном теле двух совершенно разных существ.

Следующие дни были насыщены для обоих с утра до вечера. Лёлька, достав спрятанные на лето учебники, знакомила Ита со своим миром, показывая ему и объясняя картинки из учебников. Помогала Ксюша, принятая под большим секретом и обещанием не проболтаться в тайное сообщество Ита. Она со своим детским восприятием мира как нельзя лучше подходила для роли учителя и наставника такого глупенького, постоянно требующего разъяснений даже по самым простым предметам существа. Ит, воспринимая своими нечеловеческими чувствами зрительные образы Лёльки, постепенно вживался в ее образ мышления, адаптировался к чувствам, очеловечивался. И все больше восхищался красотой и многообразием потустороннего мира Земли. Хотя долго не мог понять, как это люди умудряются жить под землей, ходить вверх ногами, причем в таком плотном веществе как земля. До него с трудом доходило, что

земля для людей – это пустое пространство, а воздух, наоборот, очень плотный, и они по нему ходят. Причем ногами, а голова у них вверх. В общем, мир наоборот, антимир, мир, вывернутый наизнанку.

Вскоре Ит настолько вжился в Лёлькино тело, что иногда ночью, когда Лёлька спала, даже пробовал управлять ее телом. Тогда спящая Лёлька вставала и в сомнамбуле медленно бродила по дому, вытянув вперед руки, чтобы не наткнуться случайно на что-нибудь. Несколько раз в таких случаях Лёльку останавливали проснувшиеся и перепуганные родители и отводили в спальню. Узнав об этом, Лёлька строго-настрого запретила Иту делать это, чтобы не пугать и так обеспокоенных ее состоянием родителей.

Женька, похоже, проболтался. Или врач. Потому что по поселку поползли слухи, что в Лёльку ударила шаровая молния, отчего у нее не все в порядке. Однажды на пляже к ней стали приставать пацаны. Особенно доставал Витька, самый большой и самый хулиганистый.

– Ну, долбанутая, – издевался он, – покажи, что ты можешь.

Он тыкал в Лёльку пальцем, с криком отскакивал, но опять лез за очередной порцией тока.

– Отвали, – предупредила Лёлька, – а то хуже будет.

Но Витька не унимался. И тогда Лёлька, не соображая даже, что делает, вдруг вытянула руку по направлению к кривляющемуся настырному обидчику. Молния, ударившая из ладони, сбила Витьку с ног. Пацаны испуганно разбежались, бросив друга лежащим на песке.

Ошарашенная Лёлька подбежала к неподвижному телу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.